

Фу Хай сказал уже столько, но не знал, сколько из этого его хозяин действительно услышал. Однако, следуя за князем столько лет, он лучше всех знал его характер. Если речь шла о благодарности, то было множество способов выразить её, зачем же каждый раз лично приходить в резиденцию Мо? Тем более, что молодой господин Мо относился к князю весьма холодно. Но князь не только не выражал недовольства, но и всячески уступал. Фу Хай начал думать, что, возможно, князь влюбился в него, но сам этого не осознавал.

Слова Фу Хая не были лишены смысла. Цзюнь Моцин тоже хотел разобраться в своих чувствах к Мо Цзыфэну. Могли ли эти тайные мысли привести его на путь, с которого нет возврата? Цзюнь Моцин сам хотел это узнать.

— Завтра отправь туда ещё что-нибудь.

— Слушаю.

...

Мо Цзыфэн, естественно, ничего этого не знал. Его жизнь сейчас была спокойной и приятной. Без Мо Цзыюя перед глазами всё шло хорошо. Однако это спокойствие длилось недолго.

— Молодой господин, Сяо Цуй пришла.

С тех пор, как мать была заперта, Мо Цзыфэн её не навещал. Даже если бы он пришёл, она говорила бы только о Мо Цзыюе, а о нём самом даже не упоминала. Казалось, что в её глазах был только Мо Цзыюй, и всё, что он делал, было неправильным, всё было ради Мо Цзыюя.

Он помнил слова матери, сказанные ему после смерти отца в прошлой жизни.

— Фэн-эр, помни, Юй-эр — твой младший брат. Ты должен защищать его. Ты сам знаешь своё здоровье, ты не сможешь удержать семейное наследство Мо. Лучше отдай его Юй-эру. Посмотри, как хорошо Юй-эр смотрится с князем. У нашей семьи Мо будет хорошее будущее.

Совпадали ли Мо Цзыюй и Цзюнь Моцин или нет, он не знал. Он знал только, что в глазах матери он был самым бесполезным, а Мо Цзыюй, что бы он ни делал, был хорош. Даже если он отдаст всё состояние семьи Мо Цзюнь Моцину, это будет хорошо. Конечно, это было маловероятно. Мо Цзыюй не был настолько ослеплён любовью, чтобы совершить что-то, что опозорило бы семью.

О, нет, если подумать, такое всё же было. Разве не был тот ребёнок тому примером? Мо Цзыфэн узнал об этом только перед смертью — Цзюнь Моцин и Мо Цзыюй не спали вместе. Почему, он не знал, но ребёнок действительно существовал. Если они не спали вместе, откуда же взялся ребёнок? Единственное объяснение — ребёнок был от кого-то другого, и Цзюнь Моцину изменили.

Чем всё закончилось, Мо Цзыфэн не знал, потому что умер. Что случилось с тем ребёнком, он тоже не знал. То, что он слышал, возможно, было правдой, но и не без оснований.

— Молодой господин...

Мо Ли заметил, что его хозяин в последнее время всё чаще погружался в раздумья. Возможно, на душе у него было что-то тяжёлое, подумал Мо Ли.

— Пусть войдёт.

На самом деле, даже без слов Сяо Цуй он знал, что она хочет сказать. Всё сводилось к тому, что положение госпожи Ли ухудшилось, Юй-эр больше не может заботиться о ней, и теперь всё очень плохо, и ему нужно помочь. Казалось, его мать никогда не думала о нём.

Сяо Цуй вошла и сразу же упала на колени. Как и ожидал Мо Цзыфэн, она говорила много о госпоже Ли и Мо Цзыюе, но ни слова о нём. Ну конечно, как могло быть иначе?

Мо Цзыфэн молча слушал Сяо Цуй, не реагируя. Она всё говорила о том, как их обижают, как они голодают и прочее, о том, как плохо сейчас госпоже Ли и Мо Цзыюю. Мо Цзыфэн хотелось смеяться. Кем они его считали? Придёт по зову и уйдёт по приказу?

Если бы это было раньше, Мо Цзыфэн бы сильно переживал и, возможно, даже побежал бы к отцу просить за них. Но сейчас? Какое это имеет к нему отношение?

— Кхе-кхе, Сяо Цуй, это приказ отца. Как я, сын, могу это изменить?

Сяо Цуй, с глазами, полными слёз, посмотрела на молодого господина:

— Молодой господин, отец любит вас больше всех. Если вы скажете слово, это обязательно поможет.

Госпожа Ли сказала, что если молодой господин заговорит, то есть надежда. Поэтому Сяо Цуй должна была во что бы то ни стало добиться его помощи.

— Кхе-кхе...

— Молодой господин, вы ещё не выпили лекарство.

Честно говоря, лекарство было очень горьким. Мо Цзыфэн не любил его, но был вынужден пить.

Сделав глоток, он скривился от отвращения. Мо Ли, понимая ситуацию, подал ему сладости. После того как он съел их, лицо Мо Цзыфэна немного посветлело. Вообще, мужчины обычно не любят сладкое, но Мо Цзыфэн был исключением. Он любил это. Возможно, из-за лекарства, а может, он просто был сладкоежкой.

Затаив дыхание, Мо Цзыфэн наконец допил лекарство. Съев сладости, он почувствовал, что снова ожил.

— Молодой господин...

— Отец всё ещё в гневе. Сейчас я ничего не могу сделать. Подожду пару дней, тогда и пойду.

Услышав это, Сяо Цуй явно почувствовала, что это неправильно. Разве не лучше сделать это как можно скорее? К тому же, если она вернётся с таким ответом, госпожа Ли не успокоится, и тогда ей самой будет плохо. Поэтому она поспешно сказала:

— Но госпожа сейчас очень нуждается в вас, молодой господин. Как вы можете отказываться?

Мо Цзыфэн не хотел больше тратить время на разговоры с Сяо Цуй. В конце концов, она была всего лишь служанкой. Этот тон упрёка... Хм, каков хозяин, таков и слуга.

Мо Цзыфэн холодно усмехнулся:

— Это тон, подобающий слуге? Кто тебя научил? Госпожа Ли? Не забывай, что в этом доме всё ещё правит семья Мо.

Сяо Цуй замерла, уставившись на лицо молодого господина. Раньше он всегда был мягким и не отказывал, но сегодня она ясно увидела на его лице холодность и непреклонность.

— Но... всё же это ваша родная мать... — тихо промолвила Сяо Цуй.

— Ты хочешь сказать, что кровь гуще воды? — Мо Цзыфэн поднялся с кресла и холодно посмотрел на Сяо Цуй, медленно произнося:

— Моё здоровье до сих пор не восстановилось. Неужели мать думала о том, что кровь гуще воды?

Сяо Цуй вздрогнула, подумав, что, возможно, молодой господин что-то знает. Ведь госпожа Ли знала о том, как Мо Цзыюй подменил лекарство молодого господина, и тогда она действительно промолчала.

Увидев, что Сяо Цуй замолчала, Мо Цзыфэн понял, что мать была замешана в том происшествии. Хотя это не было смертельно, но и не помогло ему выздороветь. Он холодно сказал:

— Мо Ли, выгони её.

Он устал, действительно устал.

Сяо Цуй была выгнана. Она никак не могла поверить, что её выгнал добродушный молодой господин. И судя по его виду, он, кажется, что-то знал. Но все эти дела были тщательно скрыты. Сяо Цуй была очень обеспокоена и поспешила вернуться.

— Он знает? — Госпожа Ли, услышав это, сначала удивилась, но потом совершенно равнодушно сказала:

— Он всё равно слаб здоровьем, даже если поправится, ничего не добьётся. Это для его же блага. Ему не нужно беспокоиться о делах в доме. Резиденция Мо может содержать одного бесполезного человека.

— Но госпожа, мне кажется, молодой господин рассердился. — Сяо Цуй никогда раньше не видела, чтобы молодой господин выглядел так, и его тон тоже изменился. Ей было очень не по себе. В её глазах молодой господин всегда был мягким, но этот взгляд действительно пугал.

Госпожа Ли не придавала этому значения:

— Что он может сделать, если знает? Я его мать, он что, убьёт меня? Юй-эр просто подменил его лекарство, чтобы он выздоравливал медленнее, но не собирался убивать его. Даже если отец узнает...

Говоря это, госпожа Ли вдруг поняла, что отец не должен узнать об этом. Если он узнает, у них действительно не будет шанса на спасение. Поэтому она никак не должна позволить Фэн-эру рассказать отцу. Подумав, она сказала:

— Ты сходишь к нему вечером и скажешь, что я соскучилась по нему и хочу его видеть. Я не могу выйти, но он может войти, верно?

Сяо Цуй поклонилась:

— Слушаю, госпожа.

После того как Сяо Цуй ушла, госпожа Ли начала думать, как успокоить старшего сына. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы отец узнал об этом сейчас. Если удастся протянуть время до их освобождения, всё будет намного проще.

В конце концов, это её сын. Госпожа Ли, конечно, не хотела его смерти, но и не собиралась отдавать ему семейное наследство. По её мнению, лучше отдать его Мо Цзыюю. Младший сын умён и сможет возвысить семью Мо. Но с отцом ещё нужно будет разобраться. На первый взгляд, имущество кажется небольшим, но, судя по тому, что она знает, втайне его может быть намного больше.

<http://bllate.org/book/16672/1529233>